

Этот довод в обычное время кажется абсурдным, по крайней мере для нее самой — неверным. Однако в этот самый миг Ли Сяовань отчетливо ощутила, как в глубине души прорастает нечто хрупкое.

В этом странном разговоре Ли Сяовань не была неправа. Но по мере того как беседа продолжалась, она вдруг обнаружила, что именно ее выставляют виноватой. В глазах Лу Ли читался допрос, а она сама — как ни странно — пыталась уклониться. Что это за логика такая? Настоящий вор кричит: держи вора!

— Лу Ли, мое желание... — Ли Сяовань попыталась собраться с духом и произнесла это холодным тоном. Но стоило ей вымолвить лишь половину фразы, как зазвонил телефон.

Обе одновременно взглянули на часы: уже перевалило за десять.

— Пора за работу! — Лу Ли отпустила плечи Ли Сяовань и слегка улыбнулась.

— Да, хорошо, — Ли Сяовань кивнула в ответ и тоже улыбнулась.

Лу Ли осталась в гостиной, а Ли Сяовань вернулась в спальню.

Дверь она закрывать не стала, и звуки из гостиной отчетливо доносились внутрь. Ли Сяовань колебалась секунду, но все же решила оставить дверь открытой: пусть Лу Ли слышит ее голос, а она сама — голос Лу Ли. Хотя такой выбор был своего рода прихотью, Ли Сяовань сказала себе: Только в этот раз, больше так не буду.

Телефон в руке вибрировал, но все внимание Ли Сяовань было приковано к Лу Ли. Она слышала, как та ленивым голосом общается с клиентом — мягким, словно у сексуальной маленькой дикой кошки. И эти прерывистые вздохи, будто коготки, легонько скребли по сердцу.

Сердце Ли Сяовань точно так же тихонько скребло, и она, не раздумывая, нажала кнопку ответа.

— Клиент, вам требуются мои услуги? — машинально спросила она.

Ответ на том конце провода был, как всегда, прямолинеен. Все, что нужно было каждому клиенту — это страсть, передаваемая через радиоволны.

Ли Сяовань с пренебрежением скривила губы и легла на кровать Лу Ли, не заботясь о том, с кем та здесь спала. Она была слишком вымотана, чтобы думать о таких мелочах. Она издала легкий стон, соблазняя клиента:

— Я уже легла. Чего ты ждешь? Иди сюда, дорогой.

— Я... я уже иду! — раздался в трубке низкий, полный страсти рык клиента.

Ли Сяовань брезгливо поморщилась: это был не тот голос, что ей нравился. Прислушавшись, она снова уловила игривый смех Лу Ли. Несмотря на расстояние между спальней и гостиной, казалось, будто она шепчет прямо на ухо — распутно и чарующе. Ли Сяовань почувствовала, как внутри все задрожало, дыхание стало частым и прерывистым, словно она была изголодавшейся и нетерпеливо ждала встречи с этим клиентом.

— Твой голос... такой соблазнительный, — прохрипел клиент.

— Я сама... еще соблазнительнее, чем мой голос. Хочешь попробовать меня на вкус? — Ли Сяовань тихо рассмеялась и облизнула губы. Этот невероятно сексуальный жест никто не мог увидеть, но она все равно его сделала: кончик языка слегка коснулся алых губ, в глазах на мгновение вспыхнул блеск — она воплощала само очарование.

— Я больше не могу ждать! — клиент на том конце, казалось, почувствовал эту притягательность.

— Тогда чего же ты ждешь? Иди, поцелуй меня... — Ли Сяовань прикрыла глаза и протянула руку в пустоту, словно видела, как перед ней кто-то стоит, приближается шаг за шагом, а затем нежно берет ее за запястье и оставляет легкий поцелуй на гладкой коже руки.

Некоторым клиентам не нужны пошлые стоны — им нужно руководство, а порой и приказы. Это был опыт, который Ли Сяовань переняла у Лу Ли. С разными людьми часто приходится играть совершенно разные роли. В этот раз Ли Сяовань была настоящей императрицей. Она не хотела анализировать, нравится ли это клиенту, и даже если он поставит плохую оценку, что с того?

— Откуда ты хочешь начать целовать меня? Ох, будь нежен... — Ли Сяовань запрокинула голову, обнажив гладкую шею, которая в свете белой лампы казалась особенно изящной и притягательной. Звуки ее голоса, сливаясь с красотой тела, создавали прекраснейший пейзаж.

— Ты действительно интересная, — выдохнул клиент.

— Решил, как будешь меня целовать? — кончик языка Ли Сяовань ловко прошелся по уголку губ, она с шипением втянула воздух, словно ей было холодно и она ждала, что кто-то согреет ее и заполнит пустоту.

— Я уже тысячу раз поцеловал тебя в своих мыслях! — с недобрым смешком ответил клиент.

— Тогда начни с кончиков пальцев ног и целуй дальше, — Ли Сяовань вытянула ступни, словно

кто-то и в самом деле ползал у ее ног, лаская маленькие пальчики и щекоча подошвы, отчего она невольно рассмеялась — немного развязно, но с легким оттенком застенчивости.

На том конце провода воцарилась тишина, слышались лишь обрывистые вздохи.

Клиент был окончательно околдован. Ли Сяовань смотрела в потолок, скучая.

Целовать от пальцев ног до голеней, по коже, нежной, как крылья цикады, целовать медленно, смакуя каждую деталь. Вкус Ли Сяовань — сладкий, горький или пряный? Даже она сама не знала, какой она на вкус.

Клиент сказал, что будет целовать ее все выше и выше, пока не доберется до груди, чтобы сжать две округлости.

Ли Сяовань лишь подыгрывала ему, издавая невнятные звуки, стараясь сделать голос более влажным, чтобы показать клиенту, что ее тело сейчас так же влажно, как и ее голос.

Однако на самом деле Ли Сяовань чувствовала лишь сухость.

В гостиной Лу Ли стихла, и Ли Сяовань вдруг потеряла повод для страсти. Ей оставалось лишь набраться терпения, выполняя это как рутинную работу. Волнение клиента было искренним, а волнение Ли Сяовань — лишь актерской игрой, причем настолько неубедительной, что после окончания разговора она не чувствовала ни малейшего возбуждения — ни душевного, ни телесного.

Она гадала, что за друг у Лу Ли. Мужчина или женщина? Ли Сяовань с удивлением осознала, что ее забота о Лу Ли вышла далеко за рамки задуманного. Даже узнав о намерениях Лу Ли, она по-прежнему, словно мазохистка, ломала голову над этими вещами.

— Ли Сяовань, не будь такой бесстыдной! — она отвесила себе звонкую пощечину.

— Нужно ли мне обслужить тебя? — томный голос Лу Ли донесся из гостиной.

Ли Сяовань резко подняла голову. Увидев, что в дверях спальни пусто, она поняла: Лу Ли попалась клиентка, и теперь они всю флиртуют. В этой работе кого только не встретишь: мужчины ищут мужчин, женщины — женщин, мужчины — женщин и наоборот. В конце концов, это всего лишь телефон, всего лишь голос, и даже если использовать искажитель, никто не будет придирается. Главное — подарить клиенту нужные эмоции, чтобы он почувствовал удовлетворение душой и телом.

Лу Ли говорит, что это способ заработать на жизнь. Ли Сяовань считает, что это просто сделка.

Когда все по обоюдному согласию — это лучше всего.

— Тогда... позволь мне снять с тебя одежду? Не выключай свет, детка, я хочу видеть твоё прекрасное тело, — Лу Ли говорила с улыбкой, почти шепотом, голос звучал эфемерно, скрытно и чарующе.

Ли Сяовань вздрогнула, сердце забилося в бешеном ритме.

Дверь спальни была прямо перед глазами, и Ли Сяовань хотела вскочить, чтобы плотно закрыть ее и отгородиться от голоса Лу Ли. Но, хотя сознание рисовало именно эту картину, она так и осталась лежать на кровати. Она даже затаила дыхание, внимательно слушая каждое слово Лу Ли, мечтая подойти к ней и попросить повторить все это снова.

Эта ужасающая мысль поразила Ли Сяовань.

— Позволь мне взять твою мочку уха в рот и слегка облизать... Ты чувствуешь, как я навалилась на тебя? — Лу Ли говорила полушутя, но в то же время серьезно. Такой тон больше всего бережит душу, словно облака на горизонте: стоит выдохнуть, и они уплывут. А как только облака уплывают, сердце начинает метаться.

Гудки...

Телефон в руках Ли Сяовань снова зазвонил.

— Алло, чем могу помочь? — рассеянно спросила она.

Клиент ответил: — Займись... займись со мной любовью.

Резкость и прямота лишили Ли Сяовань всякого желания ходить вокруг да около: — Хорошо. Тогда начнем?

— Стони... стони громче, — снова сказал клиент.

Ли Сяовань нахмурилась и отозвалась коротким мычанием.

— Слишком тихо! — раскритиковал клиент.

— Я еще даже не начала, — огрызнулась она.

Клиент фыркнул: — Тогда начинай быстрее, или мне самому тебя обслуживать?

Ли Сяовань закипела от негодования, но, подавив гнев, начала свою песню: — М-м-м... я так скучаю по тебе... а-а-а, как же я мокрая... так скучаю... о-о-х, не могу, я правда больше не могу... умоляю, быстрее, приходи быстрее...

— Громче, еще громче! — приказал клиент.

— О-о-х... м-м-м... м-м... я так, так скучаю... о-о-о-о...

Ли Сяовань чувствовала, как ее душа покинула тело, она механически повторяла одни и те же слова.

Клиент тяжело прорычал: — Давай, продолжай, стони!

Ли Сяовань очень хотелось громко крикнуть ему, что она все время стонет, пока не онемела. Если продолжать в том же духе, соседи точно вызовут полицию. Но разум подсказывал: потерпи еще пару минут, и все закончится.

— Боже! Умоляю, мне больно, так больно! Потише, ну потише... о-о-х...

В трубке раздался приглушенный стон, а затем длинные гудки.

— И правда, надолго его не хватило, — Ли Сяовань презрительно усмехнулась, но тут же почувствовала скуку. Она хотела стереть улыбку и продолжить слушать Лу Ли, но вокруг стояла звенящая тишина.

Ли Сяовань села на кровати и сразу увидела Лу Ли, стоявшую в изножье кровати.

— Ты... закончила разговор? — неловко спросила она.

Лу Ли промолчала, лишь слегка кивнула. Ее лицо пылало, оно было таким ярким, словно его освещало пламя.

— Время еще раннее, будут еще звонки? — снова спросила Ли Сяовань. Взгляд Лу Ли сейчас был не как лунный свет, а словно пропитанный кровью, пугающе красный. Ли Сяовань стало еще более не по себе.

— Я выключила телефон, — вдруг ответила Лу Ли.

Ли Сяовань остолбенела, непонимающе глядя на нее: — Почему?

— Просто так, — хрипло ответила Лу Ли.

Ли Сяовань хотела спросить что-то еще, но стоило ей пошевелиться, как Лу Ли бросилась вперед и повалила ее на кровать. Мягкий матрас смягчил удар, так что спине не было больно, но сверху на Ли Сяовань навалилось тело Лу Ли. Она удивленно открыла рот, но из груди вырвался лишь вздох — ни слова не слетело с губ.

Лу Ли тяжело и часто дышала, в ее налитых кровью глазах отражалась ошеломленная Ли Сяовань.

— Лу Ли, ты... — Ли Сяовань оттолкнула ее за плечи и отвела взгляд, прячась от этого обжигающего взгляда.

— Ты сводишь меня с ума, — томно прошептала Лу Ли, уткнувшись лицом в плечо Ли Сяовань.

Когда горячая щека коснулась прохладной шеи, Ли Сяовань невольно содрогнулась. Дыхание Лу Ли было горячим, голос — горячим, сама она была горячее. И этот жар легко передался через кожу, проник в самое сердце Ли Сяовань. То, что раньше существовало лишь в фантазиях, стало реальным, осязаемым — оно неудержимо разливалось изнутри по всему телу, заставляя каждый участок кожи молить о ласке.

Обе молчали, слышно было лишь, как телефон на краю кровати тревожно вибрирует.

Вжух-вжух... вжух-вжух...

Ли Сяовань потянулась к телефону, но Лу Ли перехватила ее пальцы. Десять пальцев сплелись в замок, словно склеенные клеем — видны были просветы, но разъединить их было невозможно.

— Лу Ли... — тихо позвала она. Сердце колотилось, остатки разума отчаянно сопротивлялись. Но терзающее желание не давало вырваться, она все глубже погружалась в эти провокационные ласки.

Лу Ли никогда раньше так себя не вела, подумала Ли Сяовань.

Когда горячие губы накрыли ее губы, в голове Ли Сяовань словно взорвалась бомба, и она больше не могла ни о чем думать.

Страстное требование Лу Ли сломало Ли Сяовань, да и саму Лу Ли тоже. Ли Сяовань тихо простонала, и кончик языка Лу Ли раздвинул ее зубы, уверенно скользнул внутрь, жадно ища такую же мягкость, сплетаясь в танце, смешивая дыхание и слюну.

Ли Сяовань лежала на подушке Лу Ли, длинные волосы разметались, обрамляя чистое, яркое лицо, делая его еще более чарующим. Простыни Лу Ли были нежно-голубыми, а Ли Сяовань — алой.

— Лу Ли, ты понимаешь, что делаешь? — задыхаясь, спросила Ли Сяовань, обхватив лицо Лу Ли и вглядываясь в ее янтарные глаза. Она не могла понять желания Лу Ли, в то время как ее собственное было написано на лице.

Лу Ли замерла, слегка нахмурившись, каштановые пряди волос щекотали кожу Ли Сяовань.

Молчаливая Лу Ли была невероятно сексуальной и притягательной, подумала Ли Сяовань. Но она не хотела говорить ей об этом, не хотела признаваться, что очарована этой сексуальностью, что хочет немедленно обладать ею или позволить ей обладать собой.

— Сяовань, я хочу тебя, — сухо сказала Лу Ли.

Этот голос совсем не был похож на голос Лу Ли: такие страстные слова она произнесла так жестко, что они не могли передать ни пыла, ни трепета. Ли Сяовань слегка остолбенела, пальцы, гладившие лицо Лу Ли, словно от удара током отдернулись и упали на простыню, коснувшись прохладной тыльной стороны ладони Лу Ли.

— Лу Ли... — вздохнула она.

— Сяовань, я хочу тебя, — снова повторила Лу Ли, все так же сухо.

Ли Сяовань показалось, что горло Лу Ли вот-вот треснет и из него потечет кровь — иначе почему ее голос такой сухой? Этот потрескавшийся голос вызвал у Ли Сяовань приступ жалости, она невольно подняла руку, коснулась шеи Лу Ли и начала ее поглаживать.

Лу Ли приняла это за застенчивое согласие. Желание мгновенно вышло из-под контроля, и ласки Ли Сяовань лишь добавили хаоса. Из-за подавления чувств нежный голос Лу Ли исказился, а выражение лица стало жестким. Она смотрела на Ли Сяовань, та — на нее. Лу Ли так и не поняла, хочет Сяовань этого или нет.

— Сяовань, ты действительно такой отстраненный человек, — снова посетовала Лу Ли.

Те же самые слова, сказанные той же самой Лу Ли в разное время. Ли Сяовань вдруг стало неприятно. Неужели расстояние между ними не сократилось за все это время? Они лежат на одной кровати, их губы только что соприкасались, а Лу Ли все еще задает такие вопросы. Ли Сяовань стало грустно. Она хотела улыбнуться Лу Ли, но, увидев печаль в ее глазах, потеряла всякое желание — лишь натянуто улыбнулась уголком рта: — Лу Ли, ты совсем меня не понимаешь.

Лу Ли, опираясь на руки, смотрела на нее сверху вниз: — Ты никогда не давала мне шанса узнать тебя лучше.

Ли Сяовань отвела взгляд, уставившись на подрагивающие занавески. Нежно-голубые цветы —

почти как на простыне. Это любимый стиль Лу Ли, но Ли Сяовань он не казался уютным. Лу Ли продолжала говорить, а Ли Сяовань невольно отвлеклась. Потому что слова Лу Ли были лишены всякого смысла.

У нее было много аргументов, чтобы опровергнуть ее слова один за другим. Но Ли Сяовань не хотела ничего говорить. В глубине души зародилась ненависть, но она не ненавидела Лу Ли. Она ненавидела саму себя.

— Сяовань, почему ты не смотришь на меня? — прошептала Лу Ли.

— Боюсь, ты не выдержишь моего соблазна, — Ли Сяовань повернулась и слегка улыбнулась ей.

Лу Ли тяжело вздохнула, сердце пропустило удар. Ли Сяовань права. Она не выдержит.

Белый свет лампы в спальне холодно падал на них обеих. Лу Ли не уходила, Ли Сяовань не отталкивала ее. Казалось, эта близость и отчужденность были в самый раз — они подчеркивали различия между ними и границы, которые нельзя переступить.

Жар постепенно спадал. В янтарных глазах Лу Ли по-прежнему отражалась Ли Сяовань, а в глазах Ли Сяовань — остывающая Лу Ли.

Возможно, это могла бы быть страстная ночь, с сожалением подумала Ли Сяовань. Она знала, что сейчас Лу Ли уже не хочет ее. Это она отвергла ее. В своих фантазиях она никогда не представляла, что Лу Ли повалит ее на кровать, и уж тем более не думала, что сама прервет столь прекрасный момент. От этой ненависти к самой себе лицо Ли Сяовань стало бледным.

Лу Ли замерла, вздохнула и потерлась щекой о щеку Ли Сяовань, прошептав ей на ухо: — Я расстроила тебя, Сяовань...

— Нет, ты меня не расстроила, — слова утешения Ли Сяовань прозвучали сухо.

— Ты всегда такая — даже когда расстроена, упрямишься, — Лу Ли тихо рассмеялась и ласково потерлась кончиком носа о мочку уха Ли Сяовань, отчего та мгновенно вспыхнула.

Сердце Ли Сяовань екнуло, но она продолжала упорствовать: — Разве ты не говорила, что не понимаешь меня?

Вздых Лу Ли снова отозвался болью в сердце Ли Сяовань. Эта беспомощность просочилась прямо в душу, заставив ее тут же забыть о ненависти к себе и пробудив желание обнять Лу Ли.

— Лу Ли, что с тобой происходит? — мягко спросила она, обнимая Лу Ли за талию.

— Ничего, — тихо ответила та. Она медленно сползла в объятия Ли Сяовань, положила голову ей на грудь, слушая спокойное сердцебиение, и слегка свернулась калачиком, словно погружаясь в дремоту.

Ли Сяовань не стала спрашивать дальше, она просто крепко обняла ее. Эта женщина, которая была на два года старше, в моменты своей хрупкости казалась совсем ребенком. Но почему Лу Ли бывает такой хрупкой? Ли Сяовань невольно погрузилась в раздумья.

Телефон на кровати вибрировал, пока не разрядился и не выключился сам.

Лу Ли, казалось, уснула прямо на груди у Ли Сяовань. На ее щеках остался легкий румянец, спрятанный под каштановыми волосами, прижатый к груди Ли Сяовань — в белом свете лампы это выглядело особенно красиво. Ли Сяовань молча смотрела на нее, на подрагивающие ресницы, наблюдая, как время утекает сквозь пальцы.

— Сяовань... — прошептала Лу Ли с закрытыми глазами.

— Я здесь, — нежно отозвалась Ли Сяовань.

— Я так устала, — Лу Ли потерлась о ее грудь и тихо улыбнулась.

— Я тоже устала, — недовольно проворчала Ли Сяовань.

— Почему ты устала? — Лу Ли приоткрыла глаза, глядя на слегка покрасневшее личико Ли Сяовань.

— Ты придавила мою грудь, как мне не устать? — Ли Сяовань изо всех сил взъерошила волосы Лу Ли и притворно рассердилась: — Лу Ли, ты что, заранее планировала воспользоваться моей слабостью?

Лу Ли лишилась дара речи и поспешно приподнялась на руках, чтобы Ли Сяовань видела ее улыбку.

— Лу Ли, больше никогда не делай такой грустный взгляд.

<http://bllate.org/book/19159/1881282>